

Старостенко К.В.,
доктор политических наук, профессор
кафедры общей и прикладной политологии
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

**Теоретические аспекты исследования авторитета современного
политического деятеля**

В статье в историко-политической ретроспективе исследуется такой феномен, как «авторитет». Отмечается, что отношение к нему у различных ученых в разные эпохи было не всегда одинаково. Наряду с положительным к нему отношением как к идеалу, к которому нужно стремиться и подражать, отдельные деятели науки выделяют и негативные его стороны: зависимость и слепое (механическое) подчинение авторитету. Особое внимание автор уделяет авторитету современного политического деятеля, выделяя его специфику, признаки и типологию.

Ключевые слова: авторитет, политический деятель, качество личности, влияние, принуждение.

Starostenko K.V.,
Doctor of Political Sciences, Professor,
Head of the Department of General and Applied Political Science,
Orel State University named after I.S. Turgenev

Theoretical aspects of the study of the authority of a modern politician

The article examines such a phenomenon as "authority" in historical and political retrospect. It is noted that the attitude of various scientists to him in different eras was not always the same. Along with the positive attitude towards him as an ideal to strive for and imitate, some scientists also highlight his negative sides: dependence and blind (mechanical) submission to authority. The author pays special attention to the authority of a modern politician, highlighting his specifics, signs and typology.

Keywords: authority, political figure, personality quality, influence, coercion.

Среди наиболее важных современных проблем общественного развития во всем мире, в том числе и в России, является проблема соотношения политического авторитета и политического руководства страны. Несомненно, политический руководитель должен обладать необходимым авторитетом, используя который он может эффективно воздействовать на общество, социум, окружение. Авторитет является важной составляющей имиджа политика, «своеобразного представления об идеальном воплощении той или иной социальной роли» [Политическая энциклопедия, 1999: 276].

Необходимо подчеркнуть, что политическая конкуренция в демократических странах способствует выдвижению на государственные должности с помощью альтернативных выборов авторитетных лидеров-политиков, содействующих преобразованию того или иного муниципального образования, региона и государства в целом в интересах проживающего на данных территориях населения.

Практика показывает, что от взаимопонимания, взаимодоверия и сотрудничества между властью и обществом зависит эффективность политического управления. *Именно обладание такими характеристиками, как профессионализм, интеллект, коммуникабельность, ответственность, высокие моральные качества, в совокупности содействующие созданию авторитета политического деятеля, реализующего данный процесс.* Чем выше авторитет руководителя, тем справедливее для управляемых представляются его требования, предъявляемые к ним. При этом важно подчеркнуть, что не каждый политик может обладать необходимым авторитетом в том или ином обществе, что зачастую приводит к возникновению различных конфликтных ситуаций.

Думается, что лучшему пониманию такого феномена, как «авторитет политического деятеля», будет способствовать изучение в историко-политической ретроспективе такого ключевого понятия, как «авторитет». Данный процесс предполагает: с одной стороны, изучение важнейших тенденций в толковании понятия «авторитет», а с другой – теоретико-мировоззренческую постановку проблемы, основывающуюся на современном состоянии политической науки и практики.

Как показывает исследование научной литературы, развитию теории авторитета на протяжении многих веков уделяли внимание многие мыслители. В подтверждение этого отметим, что уже в эпоху античности древнегреческими и древнеримскими учеными были осуществлены первые попытки осмысления сущности данного феномена. Под словом «авторитет» в Древней Греции и Древнем Риме, в первую очередь, подразумевали власть, обеспечиваемую наличием недвижимой собственности.

Так, например, философ А.А. Степанов, изучая труды итальянского философа и историка Дж. Вико, пришел к выводу, что понятие «авторитет» происходит от слова «собственность» [Степанов, 2002]. Согласно итальянскому ученому, посвятившему свою жизнь изучению истории человечества, глава семейства в Древнем Риме был наделен абсолютной властью, а собственность семьи имела священное (божественное) происхождение. Обладание собственностью (авторитетом) наделяло отца семейства особой властью, основанной на уважении и страхе перед богом. Все авторитетные отцы главных семейств входили в древнеримский Сенат, представляющий собой официальную властную структуру, именно поэтому к данному органу власти стали использовать слово «авторитет».

Необходимо подчеркнуть, что представители авторитета пользовались уважением в обществе, а авторитет выступал образцовым примером для подражания. В дальнейшем понятие «авторитет» стало использоваться как по

отношению к органу государственной власти Древнего Рима, так и к влиятельным его гражданам. Авторитет способствовал его обладателю оказанию воздействия на других членов общества, которые считались с мнением авторитетного господина. При этом авторитет был непостоянен и нуждался в постоянном подтверждении.

В эпоху Средневековья большой вклад в развитие теории авторитета внес Августин Аврелий, который, анализируя проблему соотношения веры и разума, отдает предпочтение вере, основанной на авторитете Бога. Авторитет и вера, согласно философу, сильнее разума [Абеляр, 1959: 71]. Именно в это время начинает активно развиваться иезуитская педагогика, в которой авторитету в воспитании отводится особая роль [Чабанова, 2009]. Основным принципом иезуитской педагогики выступал принцип жесткой централизации и регламентации деятельности преподавателей, а также жесткие дисциплинарные требования к воспитуемым, которых с малолетства держали в строгости, в духе безусловного послушания старшим и почитании их авторитета. Раскрывая зависимость между авторитетом и дисциплиной, исследователь В.К. Калиничев отмечает, что «там, где существует дисциплина и организованность, там, как правило, действует сила того или другого вида авторитета ... Дисциплина не только содержится в основе авторитета, но и является его внешним проявлением, также она одновременно выступает одним из важнейших критериев авторитета» [Калиничев, 1971: 29]. В целом, с этим можно полностью согласиться.

В эпоху Возрождения происходит пересмотр научных взглядов на сущность авторитета. Теперь он рассматривается исследователями с точки зрения признания определенных заслуг человека перед обществом, владения им необходимыми знаниями, умения грамотно проводить экспертизу, обладания какими-либо особыми качествами (например, повышенная ответственность за свои действия, внимательность к общественным проблемам, высокая общая культура и пр.).

С началом эпохи Нового времени у исследователей складывается весьма негативное отношение к данному феномену. Критичный тон задает Ф. Бэкон в своем трактате «Новый органон» (1620 г.) [Бэкон, 1978]. Английский философ выделяет факторы, не способствующие объективному познанию природы, и в качестве одного из них выделяет авторитет. Стараясь представить карту нового мировоззрения, исследователь анализирует возможность развития основных наук того времени: поэзии, истории и философии. По мнению Ф. Бэкона, мешают этому процессу так называемые идолы (ложные божества), создаваемые людьми для поклонения. Самое «радикальное» из божеств, идол пещеры, который ассоциируется с авторитетом: «Идол пещеры суть заблуждения отдельного человека ... Происходит это или от особых прирожденных свойств каждого, или от воспитания и бесед с другими, или от чтения книг и авторитетов, перед какими кто преклоняется» [Бэкон, 1978: 18].

С критикой авторитета выступали Р. Декарт, сопоставляющий авторитет с нарисованной картиной, по которой лишь проведя губкой и стерев всю мазню, можно увидеть истинное произведение [Абеляр, 1959]; М. Штирнер,

принципиально выступающий против государства и общества как орудия интересов отдельных личностей, и, определяя авторитет как привидение, лучшим спасением от которого является неверие [Швец, 2000].

В последующем, благодаря исследователям Т. Гоббсу, Г. Гегелю и Я.А. Коменскому, отношение к авторитету начало постепенно меняться. Появились научные трактовки исследуемого объекта. Его начали интерпретировать как атрибут любой власти (например, политической, социальной и пр.), основанной на уважении и доверии. При этом, к основополагающим факторам формирования авторитета стали относить моральные, личностные качества индивида.

Развивая теорию авторитета, отечественный педагог С.И. Гессен определяет специфику данного феномена для различных возрастов, выделяя при этом три стадии: аномии, гитерономии и автономии [Гессен, 1995: 88], которым соответствуют три ступени образования: дошкольное, школьное и внешкольное. Первая стадия присуща детству, где ведущими являются законы природы и формирование личности осуществляется с помощью игровых технологий. Авторитетными людьми для ребенка являются его родители, воспитатели в детском саду, педагоги дошкольного образования. Вторая стадия – это период обучения в школе, где на развитие личности большое влияние оказывают начала общественной жизни – комплекс явлений, являющихся продуктом взаимодействия индивидов и общностей (совместный труд и обучение). Индивид познает чувство свободы и ответственности, поэтому в этот период авторитетные отношения весьма необходимы, т.к. способствуют формированию общественного сознания человека. Третья стадия – ступень свободного самообразования, на которой происходит выработка у индивида собственных нравственных принципов и освобождение от авторитета.

Таким образом, структура личности формируется в процессе авторитетных отношений. Поэтому вполне справедливо, что во всех гуманитарных науках существенным фактором авторитета выступает объективная ценность свойств личности, которая проявляется в процессе взаимодействия с другими людьми. Так, в философии авторитет – это влияние конкретного лица (обладающего определенными качествами), которое постоянно учитывает в своей деятельности какой-либо человек или определенная группа. В социологии управления под авторитетом также понимается влияние (основанное на признании его опыта, знаний, личностных достоинств), которым пользуется индивид при решении различных организационных вопросов и проблем.

Большая роль в развитии теории авторитета принадлежит отечественному психологу Ю.П. Степкину, определяющему данный феномен как «результат отражения в сознании людей социальной значимости, ценности, полезности тех свойств, которые присущи данному человеку как потенциальному субъекту авторитета» [Степкин, 1976]. Таким образом, с точки зрения психологии авторитет – это особое интегративное социально-психологическое свойство личности, способствующее оказанию побудительного воздействия на окружающих людей посредством внушения и психологического заражения

(управления деятельностью людей в группе путем передачи своего психического настроя другим).

В современной политологии под авторитетом понимают «высоко ценимые качества, которыми подчиненные наделяют руководителя и которые детерминируют их повиновение без убеждения или угрозы наказания» [Погорелый, 2010: 13]. Таким образом, авторитет способствует легитимности власти, признанию ее обществом. Именно повиновение, – добровольное выполнение определенного действия по приказу авторитетного человека и отрицающее факт политического господства, отличает его от уступчивости (изменение своего поведения по просьбе другого лица) и конформизма (изменения поведения с тем, чтобы не выделяться среди остальных членов группы).

Таким образом, в результате проведенного нами анализа сущности и содержания такого понятия, как «авторитет» в историко-педагогической ретроспективе, мы пришли к выводу, что многие исследователи на протяжении многих веков обращали свое внимание на изучение данного феномена. Причем, отношение к нему у различных ученых было не всегда одинаково. Наряду с положительным к нему отношением как к идеалу, к которому нужно стремиться и подражать, отдельные деятели науки выделяют и негативные его стороны: зависимость и слепое (механическое) подчинение авторитету.

Необходимо также подчеркнуть, что в толкования авторитета наиболее приоритетными выделяются две традиции. Согласно первой, авторитет приобретается с занятием назначенного места или поста в определенной системе. Во второй традиции авторитет – субъективное качество человека, обусловленное знаниями, умениями и т.п.

По нашему мнению, авторитет политического деятеля сегодня можно интерпретировать как качество личности политика, отличающееся своей уникальностью и формирующееся из множества составляющих, где преобладают положительные свойства характера и профессионально-деловые качества. Именно все это позволяют политику эффективно воздействовать на общество. Основными компонентами авторитета современного политического деятеля выступают: личностный, профессиональный, социальный, ролевой, ценностный и культурологический.

К основным признакам авторитета политика можно отнести:

- ненасильственное воздействие на сознание и поведение окружающих;
- оказание полного доверия политическому деятелю, которое способствует социальной коммуникации, обеспечивает согласие и диалог в обществе;
- личные и профессиональные качества и достоинства политика, способные вызывать в окружающих сильные положительные эмоции;
- стремление к подражанию, следование примеру авторитетного политика.

Именно все перечисленное, по нашему мнению, содействует подчинению авторитету. Однако стоит особо подчеркнуть, что даже успешный политический

лидер, обладающий большим авторитетом, не может оказывать постоянного влияния на людей в различных ситуациях. Поэтому влияние политика на окружающих зависит от конкретных обстоятельств, личных качеств политика, а самое главное, от контингента, на который оказывается влияние. Практика показывает, что, как среди различных отдельных индивидов, так и в разных социальных группах, необходим свой набор качеств, способствующий получению влияния. Так, например, политическому деятелю необходимо обладать такими качествами, как чувство ответственности, профессионализм и компетентность, а также хорошими организаторскими способностями.

Являясь одной из форм осуществления власти, политическому авторитету присущи две основополагающие функции: обеспечение контроля за деятельностью окружающих и согласованию политических интересов. Стоит различать такие понятия, как «политический авторитет» и «политическое влияние». Так, если политическое влияние – это результат воздействия руководящих решений на человеческую деятельность в форме директив, приказов или распоряжений, то политический авторитет – это качество субъекта политики (политического деятеля, лидера, органа власти и пр.) эффективно содействовать достижению политических и социально-экономических целей.

Таким образом, авторитет от влияния (внешнего принуждения) отличается тем, что исполнитель, в первую очередь, осознает легитимность поступивших ему распоряжений, а не ощущает страх за неисполнение приказа. Авторитет всегда выступает в качестве узаконенного, что, в свою очередь, предполагает определенную степень социального порядка. При этом особо стоит подчеркнуть, что авторитет как эффективный инструмент воздействия субъекта политики на объект политики непостоянен, и над ним необходимо постоянно работать.

Специфика авторитета политического лидера обусловлена тем, он постоянно находится на виду, работая с десятками, а то и сотнями людей, которые постоянно оценивают его профессионализм и нравственную составляющую. Поэтому у политика нет другого морального выбора, кроме чистоты, искренности, открытости и прямоты, иначе влияние на окружающих будет утрачено. Поэтому авторитет лидера требует постоянной работы над собой, выковывания таких значительных для политической деятельности черт характера, как: высокий интеллект, общительность, самообладание, воля, решительность, забота об общем благе, профессионализм, управленческие способности, готовность брать на себя ответственность, доброжелательность, справедливость и взаимопонимание, смелость, и др.

И это вполне понятно, т.к. истинный авторитет политического лидера не декретируется свыше, а заслуживается честным и упорным трудом. Поэтому все разговоры о том, что статус политика может гарантировать ему авторитет среди окружающих, в корне неверны. Сегодня личностный авторитет стоит намного выше должностного. В связи с чем исследователями предлагается различать авторитет роли (например, авторитет власти) и власть авторитета. Если авторитету роли способствует сама должность политического руководителя, то власть авторитета возникает в результате взаимоотношений политика и

окружающих. Таким образом, авторитет должности может быстро пройти, если не подкреплён властью личности, добровольным признанием окружающими профессионализма и компетентности политика.

Как мы уже отмечали выше, первоначально доверие окружающих к политику появляется исключительно в силу его положения, однако в последующем, когда по ряду причин ему не удастся завладеть личным авторитетом у окружающих, он начинает самовыражаться с помощью власти, т.е. происходит перерождение авторитета во власть.

Говоря о типологии авторитета политического деятеля, стоит отметить, что, исходя из рассмотренных нами выше двух традиций толкований авторитета, можно выделить два его вида – личный и должностной (формальный). Личный авторитет определяется личностными качествами лидера; должностной определяется служебным положением политика, его должностью. Необходимо подчеркнуть, что должностной авторитет – явление временное, и его, как и личный авторитет, нужно постоянно подтверждать знаниями, опытом и нравственными достоинствами. Если этого не происходит, то в коллективе, наряду с формальным лидером (руководителем), возможно появление неформального лидера, обладающего личным авторитетом.

Согласно выдающемуся отечественному педагогу А.А. Макаренко, авторитет может быть истинным и ложным. Если ложный авторитет характеризуется им как авторитет, построенный на ложных основаниях (например, путем демонстрации превосходства, дистанцирования, чванливости, педантизма и пр.), основной целью которых является стремление добиться послушания, то формированию истинного авторитета, который нельзя декретировать, можно заслужить только честным и упорным трудом [Макаренко, 1990]. Провести четкое разграничение между этими видами авторитетов довольно не просто. Однако стоит знать, что если интересы человека, обладающего истинным авторитетом, совпадают с интересами коллектива, то ложный авторитет всегда основан на несовпадении этих интересов, а его обладатель стремится создать послушание в своих корыстных целях любыми средствами.

Ю.П. Степкин предлагает различать моральный, функциональный и формальный авторитет [Степкин, 1976]. На формальном (должностном) авторитете мы подробно останавливались выше. Говоря о моральном авторитете, отметим, что в качестве его основы выделяются нравственные характеристики индивида (мировоззрение, особенности его отношения к другим людям и к самому себе); профессиональная компетентность и деловые качества личности политического лидера выступают основанием функционального авторитета.

Несмотря на определенную взаимозависимость морального и функционального авторитета, стоит отметить, что они раскрывают различные стороны политического лидера. Так, например, обладая высоким моральным авторитетом, политический руководитель, в то же самое время, может не располагать авторитетом специалиста. Ситуация может быть и обратная.

При всем при этом, согласно Ю.П. Степкину, все три вида авторитета –

моральный, функциональный и формальный, в целом составляют общий авторитет личности, так как каждый из них имеет свое специфическое и взаимодополняющее значение. Так, например, политик обладает формальным авторитетом в силу своего служебного статуса и должностного положения. В то же самое время он может иметь функциональный авторитет, являясь профессионалом своего дела, а также способен влиять на окружающих, умело используя моральный авторитет как носитель морально-нравственных ценностей данного общества.

В научной литературе можно также встретить деление авторитета на позитивный и негативный. Критерием данной типологии выступает то, какую субъективную (положительную или отрицательную) роль играет авторитет политического лидера для окружающих. Важно отметить, что негативный авторитет не говорит об его отсутствии как таковом вообще. Здесь основным показателем является то, какое влияние оказывает авторитет на общество. При обладании положительным авторитетом человек оказывает положительное влияние на мнения, взгляды и поведение окружающих. Носитель негативного авторитета влияет отрицательно, в результате чего они избегают следовать его взглядам, мнениям и поступкам.

В зависимости от стиля взаимодействия, оказывающего непосредственное влияние на окружающих, выделяются демократический, авторитарный и либеральный типы авторитета политического лидера. При демократическом типе авторитета лидер в своей профессиональной деятельности грамотно сочетает высокий уровень требовательности и уважительное отношение к окружающим. При авторитарном типе авторитета политика отличает чрезмерно высокая требовательность (вплоть до диктата, нажима, психологического давления) и уже в меньшей степени уважительное отношение к окружающим. Все указания даются в приказном тоне, высказывания категоричны. Для либерального типа педагогического авторитета характерны уважительность и низкая требовательность к подчиненным.

Необходимо отметить, что авторитет политического деятеля имеет две взаимосвязанные стороны: внутреннюю и внешнюю. Если внешняя сторона авторитета – это уважение со стороны администрации, коллег и окружающих, то сущность внутреннего состоит в том, что лидер сам обязан осознавать себя авторитетной личностью. Это, в первую очередь, необходимо для высокой самооценки политика. Наличие авторитета способствует результативности принятия политических решений и эффективной их реализации.

Список литературы

Абеляр, 1959 – *Абеляр П.* История моих бедствий и другие произведения. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 256 с.

Бэкон, 1978 – *Бэкон Ф.* Новый Органон // Бэкон Ф. Сочинение в двух томах. 2-е, испр. и доп. изд. Т.2. Сост., общ. ред. и вступ. статья А.А. Субботина. М.: Мысль, 1978. С. 5-214.

Гессен, 1995 – *Гессен С.И.* Основы педагогики. Введение в прикладную философию / Отв. ред. и сос. П.В. Алексеева. М.: Школа-Пресс», 1995. 448 с.

Калиничев, 1971 – *Калиничев В.К.* Природа авторитета личности в социалистическом обществе: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Ленинград, 1971. 31 с.

Макаренко, 1990 – *Макаренко А.С.* О воспитании. М.: Издательство политической литературы, 1990. 415 с.

Погорелый, 2010 – *Погорелый Д.Е., Фесенко В.Ю., Филиппов К.Ф.* (сост.) Новейший политологический словарь. Ростов на Дону: Феникс, 2010. 318 с.

Политическая энциклопедия, 1999 – Политическая энциклопедия: В 2 т. / Нац. обществ.-науч. фонд; [Науч.-ред. совет: пред. Г. Ю. Семигин и др.]; Рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин. М.: Мысль, 1999. 701 с.

Степанов, 2002 – *Степанов А.А.* Онтогносеологическая концепция авторитета: автореф. дисс. ... д-ра филос. наук. Томск, 2002. 36 с.

Степкин, 1976 – *Степкин, Ю. П.* (1976) Исследование авторитета личности как социально-психологического явления: дисс ... канд. псих. наук, 1976. Л., ЛГУ. 245 с.

Чабанова, 2009 – *Чабанова С.С.* Авторитет учителя: генезис педагогических подходов / С.С. Чабанова // Знание. Понимание. Умение, 2009. № 3. С. 202-205.

Швец, 2000 – *Швец В.* Мониторинг и развитие педагогических знаний / В.Швец. Брно: Paido, 2000.

References

Abelyar, 1959 – *Abelyar P.* Istoriya moih bedstvij i drugie proizvedeniya. M.: Izd-vo AN SSSR, 1959. – 256 s.

Bekon, 1978 – *Bekon F.* Novyj Organon // Bekon F. Sochinenie v dvuh tomah. 2-e, ispr. i dop. izd. T.2. Sost., obshch. red. i vstup. stat'ya A.A. Subbotina. M.: Mysl', 1978. S. 5-214.

Gessen, 1995 – *Gessen S.I.* Osnovy pedagogiki. Vvedenie v prikladnuyu filosofiyu / Otv. red. i sos. P.V. Alekseeva. M.: SHkola-Press», 1995. 448 s.

Kalinichev, 1971 – *Kalinichev V.K.* Priroda avtoriteta lichnosti v socialisticheskom obshchestve: avtoref. diss. ... kand. filos. nauk. Leningrad, 1971. 31 s.

Makarenko, 1990 – *Makarenko A.S.* O vospitanii. M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1990. 415 s.

Pogorelyj, 2010 – *Pogorelyj D.E., Fesenko V.YU., Filippov K.F.* (sost.) Novejshij politologicheskij slovar'. Rostov na Donu: Feniks, 2010. 318 s.

Politicheskaya enciklopediya, 1999 – Politicheskaya enciklopediya: V 2 t. / Nac. obshchestv.-nauch. fond; [Nauch.-red. sovet: pred. G. YU. Semigin i dr.]; Ruk. nauch. proekta G. YU. Semigin. M.: Mysl', 1999. 701 s.

Stepanov, 2002 – *Stepanov A.A.* Ontognoseologicheskaya koncepciya avtoriteta: avtoref. diss. ... d-ra filos. nauk. Tomsk, 2002. 36 s.

Stepkin, 1976 – *Stepkin, YU. P.* (1976) Issledovanie avtoriteta lichnosti kak

social'no-psihologicheskogo yavleniya: diss ... kand. psih. nauk, 1976. L., LGU. 245 s.

Chabanova, 2009 – *Chabanova S.S.* Avtoritet uchitelya: genezis pedagogicheskikh podhodov / S.S. Chabanova // *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2009. № 3. S. 202-205.

Shvec, 2000 – *Shvec V.* Monitoring i razvitie pedagogicheskikh znaniy / V. Shvec. Brno: Paido, 2000.